

УДК 334.021.1

НАПРАВЛЕНИЯ КЛАСТЕРИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ СУБЪЕКТОВ МСП В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Ванюшкин А. С.¹, Цыпук И. Р.²

¹Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация

²Фонд поддержки предпринимательства Крыма, Симферополь, Российская Федерация

E-mail: vanyushkin2@yandex.ru

В рамках статьи разработан алгоритм, обеспечивающий согласованность мер господдержки институтов развития, направленных на стимулирование кооперации МСП с крупным бизнесом, а также выявлены перспективные направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым.

Ключевые слова: субъекты МСП, крупный бизнес, финансовая поддержка, кластеризация.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы в России стало уделяться повышенное внимание развитию субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП). Так, в 2019 году в РФ стартовал национальный проект (нацпроект) «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Основная цель данного нацпроекта – «поддержка бизнеса на всех этапах его развития» [1]. В паспорте нацпроекта указан ряд показателей, например, количество «вновь созданных субъектов МСП», «самозанятых граждан», в т. ч. получивших финансовую поддержку, «ежегодный рост выручки» и «численность работников» на одного субъекта МСП, объем «закупок крупнейших заказчиков... у субъектов МСП» и «консолидированной финансовой поддержки субъектов МСП» [2]. В структуру данного нацпроекта входит ряд федеральных проектов, связанных, в т. ч. с поддержкой самозанятых, «созданием условий для легкого старта» бизнеса («предакселерация»), акселерацией (ускорением развития) субъектов МСП. В рамках федерального проекта «Акселерация субъектов МСП» в каждом регионе РФ открыты и функционируют центры «Мой бизнес», создан национальный цифровой портал поддержки субъектов МСП «МСП.РФ», совершенствуется система госзакупок у субъектов МСП.

Несмотря на выполнение этого, безусловно, важного и нужного нацпроекта и входящих в его состав федеральных проектов, в сфере МСП в России имеется ряд проблем. Эти проблемы видны при анализе данных Федеральной службы государственной статистики, связанных с «институциональными преобразованиями в экономике». Так, во вкладке «бизнес–демография» представлены показатели численности вновь созданных и закрытых субъектов МСП. Например, количество «умерших» предприятий превысило количество «родившихся»: в 2018 г. – на 114 %, 2019 г. – на 131 %, 2020 г. – на 143 %, 2021 г. – на 76 %, в 2022 г. – на 23 %, в 2023 г. – на 9 % [3]. С одной стороны, всплеск отрицательной разницы между «умершими» и «родившимися» субъектами МСП в России приходится на период активного развития пандемии COVID. Приведенные данные показывают стремительное

угасание данного всплеска в РФ, в т. ч. благодаря развитию нацпроекта по МСП вместе с его федеральными проектами. Лишь в 2024 г. число «родившихся» субъектов МСП стало больше числа «умерших». Что касается показателя «ежегодный рост выручки» субъектов МСП, то, с одной стороны, он демонстрирует положительную динамику: в 2023 г. прирост по отношению к 2017 г. составил 38 %. С другой стороны, одной из причин увеличения данного показателя является значительный рост цен в России. Кроме того, сопоставление оборота субъектов МСП и объема отгруженных товаров собственного производства показывает, что на протяжении 2017–2023 гг. доля торговых операций в обороте была не менее 50 %. Столь высокая доля торговых операций указывает на недостаточное стимулирование производства товаров в секторе МСП в России. Динамика показателя «численность работников», занятых в субъектах МСП, в РФ на протяжении 2017–2023 гг. является плавно нисходящей, т. е. отрицательной. Данный показатель косвенно указывает на наличие проблем с масштабированием бизнеса в РФ, т. е. постепенным превращением микропредприятий в малые, а, малых – в средние. Об этом же прямо свидетельствует достаточно резкая структурная диспропорция по численности средних, малых и микропредприятий в России. Так, в общем числе субъектов МСП в РФ, доля микропредприятий преобладающая: она составляет 96 %, на малые предприятия приходится 3,6 %, а на средние – всего лишь 0,4 % [4]. Таким образом, несмотря на то, что нацпроект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» показал свою эффективность в секторе МСП, решение проблемы с масштабированием бизнеса в РФ требует усовершенствования существующих механизмов господдержки.

В последние годы в России наметился тренд на организацию комплексной финансовой поддержки субъектов МСП из разных источников, в т. ч. посредством услуг цифрового портала «МСП.РФ», который позволяет в режиме «онлайн» сформировать целый пул инструментов и мер господдержки с привлечением разных институтов развития. Данный тренд вносит свой позитивный вклад в снижение числа ликвидированных («умерших») субъектов МСП в РФ, но сам по себе не способен решить проблему масштабирования бизнеса.

Здесь уместно вспомнить о том, что в мировой практике и, в меньшей степени, в отечественной, субъекты МСП являются важным структурным элементом различных кластеров (промышленных, инновационных, межотраслевых). Для многих отраслей промышленности (например, автомобильной, авиационной и др.) за рубежом характерен кластерный принцип организации производства. Согласно этому принципу, вокруг крупного производителя конечной сложной продукции формируется пул субъектов МСП – поставщиков разнообразных компонентов (деталей, узлов и т. д.) и услуг [5]. Создание и развитие кластеров давно является общемировым трендом, популярным, в т. ч. и в России, который еще будет развиваться достаточно длительное время. Как и за рубежом, в РФ создаются и развиваются промышленные и инновационные кластеры. Их поддержку, в т. ч. финансовую, осуществляют Министерства промышленности и торговли и экономического развития России (Минпромторг и Минэкономразвития РФ). В рамках Минпромторга функционирует Фонд развития промышленности (ФРП РФ),

который осуществляет финансовую поддержку, в т. ч. создания и развития промышленных кластеров в России [6]. При этом ФРП не акцентирует внимание на помощи субъектам МСП. Минэкономразвития РФ реализует программу поддержки «инновационных территориальных кластеров» (ИТК), где помощь малым инновационным фирмам (стартап) также второстепенна по сравнению с поддержкой крупных и средних компаний – инновационных лидеров и организаций, управляющих развитием кластера [7].

В рамках программы поддержки МСП от Минэкономразвития РФ в регионах созданы и функционируют «Центры кластерного развития» (ЦКР). В отличие от ФРП, ЦКР поддерживают кооперацию субъектов МСП через участие в отраслевом кластере. ЦКР поддерживает такие активности, как участие членов кластера в ярмарках, выставках, обучающих семинарах и тренингах, помощь в проведении маркетинговых исследований, подготовке бизнес-планов, в общем русле политики поддержки центров «Мой бизнес» [8].

Как показывает мировая и отечественная практика, кластеризация субъектов МСП между собой без участия крупного бизнеса затруднительна ввиду неспособности преодолеть эффект масштаба в отрасли и проблемами с привлечением внешнего финансирования [9]. Поэтому создание полноценных и успешных кластеров невозможно без участия как субъектов МСП, так и крупного бизнеса (якорного). В то же время в РФ наблюдается рассогласованность господдержки развития кластеров: ФРП финансирует крупный бизнес (в рамках ИТК то же самое), а ЦКР – субъекты МСП, не поддерживая крупные капиталовложения в основные и оборотные фонды. При этом программы поддержки кластеризации в России ориентированы на уже сформировавшиеся (в т. ч. «пилотные») кластеры.

Набирающая обороты в последнее время и уже упомянутая комплексная поддержка субъектов МСП в РФ оставляет за бортом вопросы стимулирования крупного бизнеса по созданию вокруг себя сети поставщиков – субъектов МСП, что является прообразом полноценного кластера. Поэтому для России, в целом, и ее регионов, в отдельности, в т. ч., для Республики Крым, полагаем актуальной кластеризацию финансовой поддержки субъектов МСП, под которой мы понимаем координацию инструментов и мер господдержки субъектов МСП и крупного бизнеса в целях стимулирования кооперации между ними и создания полноценных кластеров в будущем. Такая координация призвана ликвидировать упомянутую рассогласованность мер господдержки развития кластеров. Необходимо выявить, какой орган мог бы стать ответственным координатором для согласования действий разных вовлеченных в поддержку институтов развития. Требуется разработка алгоритма, обеспечивающего согласованность мер господдержки разных институтов развития, направленных на стимулирование кооперации МСП с крупным бизнесом и создания в будущем новых полноценных кластеров в регионах РФ. При этом следует учитывать специфику регионов в виде отраслевой структуры их экономики и специализации существующих и проектируемых кластеров. Эта специфика определяет направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП, уникальные для каждого региона России, в т. ч. для Республики Крым.

Проблематика государственной поддержки развития субъектов МСП в России, включая вопросы льготного финансирования, отражена в научных публикациях целого ряда отечественных ученых: Чеченкиной Т. В. и Чувикова Д. В., Большухиной И. С., Чепуренко А. Ю., Капановой Л. Д., Бердышева А. В., Никулиной О. В. и Сердюк А. А., Комаровой О. В., Гусевой М. С. и Амелькиной Д. В., Александрина Ю. Н., Хохловой Г. И. и Бибарсова К. Р., Грибовского А. В., Руденко Л. Г., Киселевой О. В., Карцева С. В., Голиковой В., Кузнецова Б. и др. Они отмечают слабую координацию программ поддержки малого бизнеса, в т. ч. инновационного, от разных ведомств и институтов развития России, но путей выхода из этой ситуации не указывают. Разнообразные аспекты развития кластеров в России раскрыты в научных трудах зав. отделом кластерной политики ИСИЭЗ НИУ ВШЭ Куценко Е. С. и ряда соавторов: Бортника И. М., Земцова С. П., Ивановой О. В., Абашкина В. Л., Фиякселя Э. А., Боярова А. Д., Исланкиной Е. А., а также ряда ученых Финансового университета при Правительстве РФ: Погодиной Т. В., Кузнецова Н. В., Абдикеева Н. М. Они акцентируют внимание на анализе результатов функционирования механизмов и инструментов поддержки промышленных и инновационных территориальных кластеров (ИТК), указывая на недостаточную вовлеченность в их деятельность в России субъектов МСП, но путей исправления данного системного недостатка не выявляют.

Таким образом, целью данного исследования является обоснование направлений кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым. На достижение поставленной цели направлены следующие задачи исследования:

- разработка алгоритма, обеспечивающего согласованность мер господдержки институтов развития, направленных на стимулирование кооперации МСП с крупным бизнесом;
- выявление перспективных направлений кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым.

ОСНОВНОЙ МАТЕРИАЛ

Главная сложность выработки механизмов согласования инструментов и мер господдержки в рамках стимулирования кооперации субъектов МСП с крупным бизнесом заключается в разной ведомственной принадлежности ответственных органов исполнительной власти. Крупный бизнес в рамках создания и развития кластеров получает господдержку, в основном, от Минпромторга и ФРП РФ, (в рамках ИТК – от Минэкономразвития РФ) а субъекты МСП – от ЦКР и центров «Мой бизнес» под эгидой Минэкономразвития РФ. Также финансовую помощь субъектам МСП и крупному бизнесу в России оказывает целый ряд институтов развития: МСП Банк и Корпорация МСП, в рамках которой действует национальная гарантийная система; государственная корпорация развития «ВЭБ.РФ», ответственная за работу «Фабрики проектного финансирования», в рамках которой под масштабные инвестиционные проекты развития инфраструктуры и критически важных для страны производств в приоритетных отраслях экономики организуется пул системных банков–кредиторов и иных институциональных инвесторов; Российский

фонд прямых инвестиций (РФПИ), осуществляющий прямое финансирование быстрорастущих перспективных российских компаний (т. н. «газелей») совместно с инвесторами–партнерами; государственный фонд фондов и институт развития венчурного рынка «Российская венчурная компания» («РВК»), в цели которой входит поддержка перспективных малых инновационных компаний (стартап) и привлечение инвесторов для их финансирования. Грантовой поддержкой малого инновационного бизнеса занимается Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (Фонд содействия инновациям). Особняком стоит Фонд перспективных исследований (ФПИ), целью которого является содействие (финансовое и организационное) научным исследованиям и инновационным разработкам в сфере обороны и безопасности страны. В процесс привлечения частных инвестиций в экономику России задействованы также такие институты, как региональные Корпорации/Агентства развития, ответственные за сопровождение инвесторов по принципу «единого окна», подбор инвестиционных площадок и т. п. Кроме того, частные инвесторы (как крупный бизнес, так и субъекты МСП) могут получить налоговые и таможенные льготы в рамках специальных режимов ОЭЗ/СЭЗ/ТОСЭР. Также в России функционирует инфраструктура поддержки бизнеса: индустриальные парки, технопарки и бизнес–инкубаторы, центры трансфера технологий и др.

Этот пестрый конгломерат институтов развития с их инструментами господдержки необходимо состыковать друг с другом в рамках выработки единого универсального механизма стимулирования кооперации субъектов МСП с крупным бизнесом. Из вышеизложенного следует, что в основу искомого механизма должно быть положено горизонтальное взаимодействие двух ключевых министерств – Минэкономразвития и Минпромторга РФ. В современных реалиях, в т. ч. в условиях массовой цифровизации деятельности госорганов, такое взаимодействие возможно организовать в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ). СМЭВ в данном случае должна позволить оперативно убедиться в том, что крупный бизнес выполняет условия по созданию сети поставщиков из субъектов МСП. Какие именно условия – раскрыто далее.

Существующие в России механизмы поддержки промышленных и инновационных (ИТК) кластеров Минпромторгом и Минэкономразвития РФ требуют создания специализированной организации, управляющей развитием кластера, а также разработки программы развития кластера или совместных проектов участниками и их включения в реестр, проведения конкурса для получения целевой субсидии. По мнению специалистов, в рамках данных форматов поддержки кластеров крупные «якорные» компании, формирующие их основу, не испытывают реальной потребности в привлечении субъектов МСП, только в формальном выполнении показателей для получения господдержки [10]. ФРП РФ предъявляет требования по отраслевым приоритетам производимой продукции, по минимальному числу участников кластера (10, в т. ч. один ведущий, выпускающий конечную продукцию), по доле использования в нем продукции его участников (20 %) [11]. Рассматриваемые форматы поддержки кластеров в России имеют четкую инвестиционную направленность. Т. е. вне рамок инвестиционных проектов по

модернизации производства и/или разработке новых видов продукции, в т. ч. с проведением НИОКР, получение господдержки развития кластеров от указанных ведомств невозможно.

Мировой и отечественный опыт свидетельствует, что для субъектов МСП более актуальна финансовая поддержка, а для крупного бизнеса – фискальная [12]. В России фискальная поддержка участников кластера также привязана к порядку регистрации в реестрах Минпромторга РФ и инвестиционной направленности (участникам необходимо заключать с государством специальный инвестиционный контракт СПИК). Так, согласно Закону № 64-ФЗ от 18.03.2023, для участников промышленных кластеров, заключивших с государством СПИК, в рамках реализации соответствующих инвестиционных проектов ставка страховых взносов снижается до 7,6 %. Кроме того, в пределах налоговой базы в рамках СПИК участник промышленного кластера вправе применить льготы в виде 0 % ставки по налогу на прибыль и ускоренной амортизации, с коэффициентом до «2» [13]. Согласно Постановлению Правительства РФ № 2407 от 23.12.2022 г., участники промышленного кластера могут «возмещать из бюджета до 50 % расходов на приобретение стартовых партий комплектующих, произведенных другими участниками кластера» [14]. Для ИТК под эгидой Минэкономразвития РФ налоговые льготы возможны только в рамках СЭЗ/ОЭЗ РФ. С точки зрения стимулирования кооперации в кластере, данная льгота является ключевой.

Из вышеизложенного следует, что рассмотренные механизмы поддержки промышленных и инновационных кластеров оставляют за бортом возможную ситуацию, когда у крупного предприятия нет необходимости реализовывать инвестиционные проекты, требующие создания промышленного кластера, но есть потребность диверсифицировать цепочку поставок сырья и комплектующих путем увеличения числа контрагентов для избегания попадания в зависимость от них при их малой численности, при этом масштаб входных потоков товаров и услуг позволяет вовлечь в процесс субъекты МСП. В то же время механизмы поддержки кластеров от ЦКР регионов не содержат требования обязательного осуществления инвестиций участниками. Однако на текущий момент эти механизмы не привязаны и к налоговым льготам наподобие вышеприведенных.

На наш взгляд, возможный выход в данной ситуации заключается в инициировании внесения изменений в Постановление Правительства РФ №2407 от 23.12.2022 г. Необходимо предусмотреть альтернативный порядок выделения налоговых льгот: либо при регистрации промышленного кластера в реестре Минпромторга РФ, либо на основе пула контрактов компаний крупного бизнеса с субъектами МСП – участниками отраслевого кластера в ЦКР региона. По нашему мнению, ввиду отсутствия требования осуществления инвестиций в случае привязки к пулу контрактов с субъектами МСП – участниками кластера, допустимую долю возмещения затрат из бюджета следует снизить с 50 % до 20 %. В рамках такого порядка поддержки кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП необходимо будет организовать и осуществлять СМЭВ между ЦКР и управлением ФНС региона.

Однако возможны ситуации, когда в рамках реорганизации цепочки поставок требования крупной компании к потенциальным контрагентам – субъектам МСП,

зарегистрированным в отраслевом кластере в ЦКР региона, не могут быть удовлетворены в силу либо недостаточных масштабов возможных поставок сырья и комплектующих, либо их несоответствия по цене и/или качеству. Если улучшение качества продукции субъектами МСП не требует смены технологии производства, проведения дорогостоящих НИОКР, то оно вполне им под силу, и они могут осуществить требуемые изменения самостоятельно. Увеличение объемов поставок и снижение цены продукции требуют осуществления инвестиций в расширение производства. Если требуемое наращивание размеров поставок и связанные с этим объемы инвестиций в расширение производства относительно невелики, то субъектам МСП достаточно будет воспользоваться программами поддержки от региональных центров «Мой бизнес». В противном случае необходимо либо расширять пул участников отраслевого кластера ЦКР региона, либо создавать консорциумы со сторонними предприятиями, либо, при наличии заинтересованности крупного предприятия – потенциального заказчика продукции, инициировать создание промышленного кластера и его регистрацию в реестре Минпромторга РФ согласно вышеупомянутому порядку. Последний вариант актуален и при необходимости смены технологии производства субъектами МСП для повышения качества и снижения цены продукции, также при наличии заинтересованности потенциальных заказчиков из числа крупных предприятий. Если масштабы инвестиционного проекта кластера превышают допустимые размеры субсидии от Минпромторга РФ при его высокой значимости для государства, то целесообразно привлечь средства от «Фабрики проектного финансирования» под эгидой «ВЭБ.РФ».

Если крупное предприятие собирается приобретать результаты НИОКР и инновационные разработки у малых инновационных компаний (стартап), то оно может получить поддержку и от Минэкономразвития РФ в рамках механизма ИТК. Так, в направлениях использования субсидии на развитие ИТК есть позиция «развитие научно-технической и производственной кооперации» [15]. Для получения поддержки необходимо инициировать создание, разработать программу развития ИТК и подать ее на ближайший конкурс Минэкономразвития РФ. Постановление Правительства РФ № 218 о поддержке развития кооперации не подходит для стимулирования кластеризации крупного бизнеса и субъектов МСП, т. к. в нем оговорено только взаимодействие субъектов бизнеса (любого) с научными и образовательными учреждениями, а стартапы там не фигурируют. С целью получения налоговых льгот ИТК целесообразно регистрировать в рамках ОЭЗ/СЭЗ РФ.

Если крупное предприятие на тот или иной момент не заинтересовано в создании ИТК, то субъекту МСП в целях проведения НИОКР придется сначала привлечь финансирование из других источников. Например, гранты от Фонда содействия инновациям (в рамках программ «Студенческий стартап», «Старт», «Коммерциализация», «Развитие»). Другой возможный вариант – подать свой инновационный проект по установленной форме на официальном сайте Российской венчурной компании. А после успешной реализации инновационного проекта снова пытаться заинтересовать крупную компанию в результатах своих НИОКР как

перспективных инноваций для внедрения в рамках кластера. Если ожидается быстрый рост развития субъекта МСП, то возможно привлечь средства РФПИ.

В «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ», утвержденных Минэкономразвития России, в качестве маркеров уровня кооперации указаны показатели развития системы субконтрактов: рост затрат на закупку сырья, комплектующих, узлов и агрегатов у участников кластера при одновременном сокращении таких расходов вне его [5]. В «Правилах предоставления из федерального бюджета субсидий участникам промышленных кластеров на возмещение части затрат при реализации совместных проектов по производству продукции», утвержденных Постановлением Правительства РФ № 1218, приведены значения этих показателей затрат: по 10 % [16]. Указанные показатели динамики уровня кооперации и системы субконтрактов подлежат обязательному мониторингу Минпромторгом РФ (либо ЦКР региона) в рамках СМЭВ.

Перед заключением пула контрактов купного предприятия с субъектами МСП – участниками кластера, ЦКР региона должно организовать «конференцию поставщиков», на которой стороны могут познакомиться друг с другом и уточнить требования заказчика к качеству и цене поставляемой продукции/услуг. При достижении сторонами договоренности о совместной деятельности между ними заключаются контракты и либо регистрируются в ЦКР региона, либо инициируется создание промышленного кластера и его регистрация в Минпромторге РФ. Далее, в течение срока действия мер господдержки, Минпромторг РФ либо ЦКР региона собирает данные у субъектов МСП – участников кластера о фактическом выполнении крупным предприятием заключенных контрактов, включая динамику затрат на закупки, и передает эти сведения ФНС РФ в рамках СМЭВ. При наличии критических (например, более 20 %) отклонений в ходе исполнения контрактов, ФНС РФ вправе будет потребовать возврата выделенных налоговых льгот.

Поскольку ЦКР не оказывает финансовую поддержку операционной деятельности субъектов МСП – участников кластера в части производства продукции/оказания услуг, то в проектируемый формат поддержки необходимо включить центры «Мой бизнес» с их программами кредитования. Наличие заключенных контрактов на производство продукции/оказание услуг является обеспечением выдаваемых кредитов и гарантией их надежности. Тогда в рамках Национальной гарантийной системы пул субъектов МСП с этими контрактами мог бы получить от региональной гарантийной организации (РГО) либо от Корпорации МСП кредитные гарантии по меньшей стоимости.

В случае, если на «конференции поставщиков» не удалось прийти к соглашению о совместной деятельности ввиду несоответствия требованиям крупного предприятия, то те субъекты МСП, которые хотят исправить свои недостатки, что требует инвестиций в расширение и/или модернизацию производства и привлечения внешнего финансирования, могут воспользоваться льготными кредитными программами центров «Мой бизнес». В случае заключения пула контрактов на поставку между крупными предприятиями и субъектами МСП – участниками отраслевого кластера и их регистрации в ЦКР региона, кредитная поддержка центров «Мой бизнес» нужна для пополнения оборотных средств. Выбор льготной кредитной

программы зависит от их актуального перечня в центрах «Мой бизнес» в конкретном регионе РФ, а также от отрасли деятельности субъекта МСП.

Все вышеизложенное формализовано нами в виде алгоритма на рис.1.

Рисунок 1. Алгоритм стимулирования кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП в РФ

Источник: составлено авторами.

Приведенный на рис. 1 алгоритм стимулирования кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП в РФ является базисным и универсальным, но при этом его можно и нужно модифицировать под каждую конкретную ситуацию. Так, в «Методических рекомендациях по реализации кластерной политики в субъектах РФ», утвержденных Минэкономразвития России, приведены следующие типы кластеров: «дискретные», «производящие продукты, состоящие из дискретных компонентов» (машиностроительный комплекс); «процессные», относящиеся к «процессным» отраслям (химическая, металлургическая, целлюлозно-бумажная, сельское хозяйство, пищевая и легкая промышленность и др.); инновационные и «творческие» в креативных и высокотехнологичных отраслях экономики; туристические, включающие гостиницы, общепит, туроператоров, фирмы сферы развлечений и

досуга (аттракционы, парки, фестивали, ярмарки), перевозчиков, производителей сувениров и др.; транспортно-логистические, включающие инфраструктуру хранения (складское хозяйство) и транспортные компании [5]. Стимулирование кооперации крупного бизнеса и субъектов МСП в рамках дискретных, процессных и инновационных кластеров в общем случае может потребовать использования всего многообразия механизмов и инструментов поддержки, приведенных в алгоритме на рис. 1. Для транспортно-логистических кластеров отпадает инновационная компонента, а для «творческих» и туристических кластеров актуальны только механизмы поддержки в рамках центров «Мой бизнес», и при условии внесения предложенных изменений в Постановление Правительства РФ № 2407 от 23.12.2022 г. включатся и инструменты налоговой поддержки от управлений ФНС в регионах РФ.

Выбор конкретных инструментов и мер поддержки в рамках центров «Мой бизнес» в регионах РФ также зависит от отраслевой направленности, масштаба и характера предполагаемой кооперации субъектов МСП и крупных компаний. Например, для производителей и экспортеров будут востребованы такие инструменты поддержки, как сертификация товаров, работ, услуг; содействие в регистрации товарного знака. Для субъектов МСП – фермерских хозяйств предназначены такие инструменты финансовой поддержки, как «Агро стартап», «Грант на развитие семейной фермы».

Как было указано ранее, специализация кластеров региона определяет направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП. Формально в Республике Крым созданы такие кластеры: агропромышленный, биотехнологический, медико-биологический, в сфере ИТ, креативный, туристический, объединение «локальный электротранспорт Крыма» (под эгидой ЦКР региона), а в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» создаются шесть туристско-рекреационных [17]. Однако по формальным признакам ни один из них не соответствует рекомендациям, в т. ч. в «Методических материалах по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике» НИУ ВШЭ по структуре кластера, которая должна включать в себя как крупный бизнес, так и субъекты МСП [18]. Поэтому далее мы будем исходить из этих рекомендаций по структуре кластеров. По нашему мнению, подобного идеала можно достичь при условии реализации алгоритма на рис. 1 по поддержке кооперации крупных предприятий и субъектов МСП. Отраслевые модификации алгоритма на рис. 1 будут являться направлениями кластеризации поддержки субъектов МСП.

Поскольку агропромышленный, биотехнологический, медико-биологический, ИТ, креативный, туристический кластеры, «локальный электротранспорт Крыма» созданы под эгидой ЦКР региона, то в текущих нормативно-правовых условиях это означает отсутствие в данном формате льгот для крупных компаний, даже если они являются участниками кластера.

Анализ состава участников агропромышленного биотехнологического кластера выявил, что среди них имеются крупные предприятия, при этом нет ни одной

профильной научной или образовательной организации. Поэтому из модификации алгоритма на рис. 1 следует исключить создание ИТК под эгидой Минэкономразвития РФ, а также все инструменты финансирования инноваций и НИОКР от Фонда содействия инновациям, РВК, РФПИ. Среди участников данного кластера в рамках ЦКР Крыма имеются субъекты МСП – представители пищевой промышленности региона, производители кормов для животных, органических удобрений, биологических консервантов, косметики из эфирных масел, БАД из лекарственных трав, рыбной продукции, крестьянские фермерские хозяйства (КФХ) и агрофирмы, выращивающие и производящие сельскохозяйственное сырье (в растениеводстве и животноводстве). Анализ описания проектов агропромышленного биотехнологического кластера в ЦКР Крыма выявил отсутствие высоко технологичных производств с высокой долей добавленной стоимости. Поэтому инициирование создания промышленного кластера и его регистрации в Минпромторге РФ для участников данного кластера является нецелесообразным. Анализ состава участников медико-биологического кластера выявил отсутствие крупных предприятий, а также профильных научных или образовательных организаций. Поэтому из модификации алгоритма на рис. 1 следует исключить создание ИТК под эгидой Минэкономразвития РФ, промышленного кластера под эгидой Минпромторга РФ, инструменты финансирования инноваций и НИОКР от Фонда содействия инновациям, РВК, РФПИ. Таким образом, для двух рассмотренных кластеров актуальными остаются только механизмы поддержки в рамках центров «Мой бизнес». Анализ состава участников и проектов в рамках ИТ и туристического кластеров ЦКР Крыма подтвердил высказанное выше утверждение о том, что для них также актуальны только механизмы поддержки в рамках центров «Мой бизнес». Изучение кластера «локальный электротранспорт Крыма» показало, что это актуально и для него.

Для участников агропромышленного биотехнологического кластера в ЦКР Крыма полагаем целесообразным стимулировать более тесную кооперацию входящих в него крупных агропромышленных компаний с субъектами МСП в рамках цепочек добавленной стоимости. Так, среди крупных предприятий данного кластера присутствуют компании, выращивающие эфиромасличное сырье и производящие эфирное масло, а среди субъектов МСП – фирмы, выпускающие косметику из эфирных масел и БАД малыми партиями. В данном кластере также зарегистрирована крупная компания, выращивающая фрукты и овощи, а среди субъектов МСП – производители органических удобрений и биологических консервантов. Субъекты МСП по другим специализациям в рамках данного кластера (в т. ч. КФХ в сфере растениеводства и животноводства) не имеют среди участников партнеров крупного бизнеса для замыкания цепочек добавленной стоимости. Поэтому необходимо привлекать в состав данного отраслевого кластера в ЦКР Крыма другие крупные предприятия в сфере агропромышленного комплекса и пищевой промышленности. Учитывая необходимость возрождения лечебной составляющей курортно-рекреационного комплекса в Республике Крым, предприятия этой отрасли необходимо «подружить» с участниками медико-биологического кластера ЦКР.

Однако предприятия санаторно-курортного комплекса Республики Крым не входят в туристический кластер ЦКР и не относятся к крупному бизнесу. Крупный бизнес (девелоперы) задействован в шести туристско-рекреационных кластерах, реализуемых в регионе в рамках госпрограммы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя». Практически все они являются комплексными проектами развития территории (КРТ), реализуемыми с использованием формата государственно-частного партнерства (ГЧП) и специального налогового режима СЭЗ в Республике Крым. Девелоперов также целесообразно стимулировать для кооперации с участниками медико-биологического кластера ЦКР Крыма. Кооперация участников упомянутых шести туристско-рекреационных кластеров и туристического кластера ЦКР Крыма также может дать положительные результаты, при условии взаимного дополнения. Например, объекты сферы размещения и общепита из состава туристско-рекреационных кластеров, с одной стороны; туроператоры, фирмы сферы развлечений и досуга, перевозчики, производители сувениров из числа участников туристического кластера ЦКР Крыма, с другой стороны. Изучение ИТ кластера ЦКР Крыма позволило сделать вывод о целесообразности предложения услуг его участников компаниям из туристического и медико-биологического кластеров региона. Также полагаем целесообразным предложение продукции и услуг участников кластера ЦКР «локальный электротранспорт Крыма» компаниям туристско-рекреационных кластеров региона.

Вышеизложенное формализовано нами в качестве направлений кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым на рис. 2 и рис. 3.

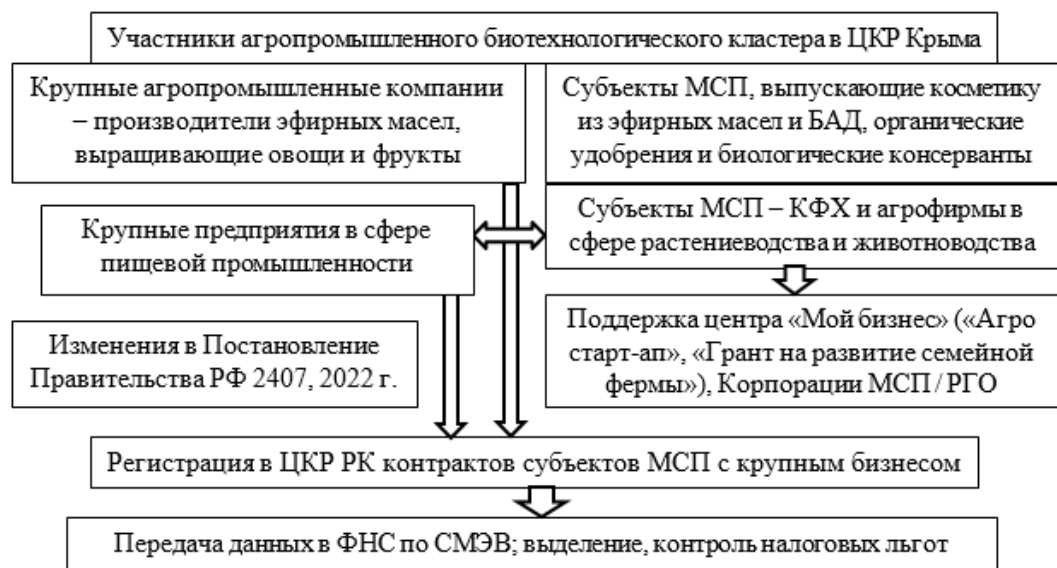

Рисунок 2. Направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым в сфере агропромышленного комплекса

Источник: составлено авторами.

Рисунок 3. Направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым в сферах медицины, курортов и туризма, ИТ

Источник: составлено авторами.

ВЫВОДЫ

В рамках проведенного исследования нами разработан алгоритм стимулирования кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП в РФ (см. рис. 1). Данный алгоритм базируется на идее стыковки между собой мер поддержки как субъектов МСП, так и компаний крупного бизнеса для стимулирования усиления их кооперации.

Выявлено, что ведущая роль в стимулировании усиления кооперации субъектов МСП и компаний крупного бизнеса принадлежит механизмам поддержки развития кластеров. Проанализирована доступность и целесообразность как для крупных компаний, так и для субъектов МСП механизмов поддержки промышленных кластеров Минпромторгом РФ и инновационных территориальных кластеров (ИТК) Минэкономразвития РФ. Выявлено, что указанные механизмы и инструменты предназначены, в основном, для крупного бизнеса, а для субъектов МСП они гораздо менее доступны. Кроме того, доступность мер поддержки от указанных ведомств затрудняет конкурсный характер субсидий и отраслевые приоритеты. Обосновано, что механизмы и инструменты поддержки развития кластеров от Минпромторга и Минэкономразвития РФ носят ярко выраженную инвестиционную направленность. В то же время, развитие кооперации субъектов МСП и крупных компаний, в т. ч. в рамках кластеров, происходит на основе системы субконтрактов, вне зависимости от

осуществления инвестиций. Указано, что другой формат поддержки развития кластеров в рамках ЦКР регионов является гораздо более доступным для субъектов МСП, но сама поддержка является недостаточной (в ее контур не входит льготное кредитование основного и оборотного капитала, что покрывается возможностями центров «Мой бизнес» в регионах РФ). Выявлено, что возможность уравновесить преимущества и недостатки указанных форматов поддержки развития кластеров лежит в плоскости инициирования и внесения изменений в Постановление Правительства РФ № 2407 от 23.12.2022 г. Нами предложено внедрить альтернативный порядок выделения налоговых льгот: как при регистрации промышленного кластера в реестре Минпромторга РФ, так и на основе пула контрактов компаний крупного бизнеса с субъектами МСП – участниками отраслевого кластера в ЦКР региона. Также указано на целесообразность снижения допустимой доли возмещения затрат из бюджета с 50 % до 20 %. Обоснована необходимость организации обмена данными в рамках системы межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ) между Минпромторгом, Минэкономразвития РФ, ЦКР и управлениями ФНС регионов и/или администрациями ОЭЗ/СЭЗ.

Разработанный нами алгоритм стимулирования кооперации крупного бизнеса с субъектами МСП в РФ (см. рис. 1) является универсальным, т. к. он предусматривает разные ситуации (например, наличие или отсутствие потребности в инвестициях, инновациях и НИОКР крупного бизнеса и субъектов МСП), а также включает в себя разнообразные инструменты поддержки от целого ряда институтов развития России (Минпромторг, Минэкономразвития РФ, ЦКР и центры «Мой бизнес», РГО в регионах РФ, Корпорация МСП, Фонд содействия инновациям, РВК, РФПИ, «ВЭБ.РФ» и «Фабрика проектного финансирования»).

Обосновано, что, несмотря на универсальность алгоритма на рис. 1, он нуждается в детализации в зависимости от вида кластеров (дискретные, процессные, инновационные, «творческие», туристические и транспортно-логистические), а также от того, какие из них конкретно представлены в том или ином регионе РФ. Указано, что анализ таких подробностей позволяет выявить направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП.

Нами проведен анализ состава участников и проектов кластеров, формализованных в Республике Крым на текущий момент (агропромышленный, биотехнологический, медико-биологический, ИТ, туристический, шесть туристско-рекреационных, а также «локальный электротранспорт Крыма»). На основании результатов этого анализа, а также с учетом алгоритма на рис. 1, нами сформированы направления кластеризации финансовой поддержки субъектов МСП в Республике Крым в сферах агропромышленного комплекса, медицины, курортов и туризма, ИТ. Реализация сформированных направлений кластеризации поддержки на практике позволит нарастить масштабирование субъектов МСП региона и за счет этого увеличить их вклад в ВРП Республики Крым.

Список литературы

1. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Национальные проекты. РФ. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aarpmpemcchfmo7a3c9ehj.xn--p1ai/projects/msp/>
2. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» // Правительство РФ. Официальный сайт. [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/590794813211b644ea136d7da5a7c9cf/Passport_NP_MSP.pdf

3. Институциональные преобразования в экономике. Бизнес–демография // Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/instituteconomics>
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства // Федеральная налоговая служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://rmsp.nalog.ru/statistics.html?statDate=&level=2&fo=&ssrf=&ysclid=m3vdrhs4sq694855195>
5. Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах РФ // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.spbtch.ru/wp-content/uploads/2020/01/Metodicheskie-rekomendatsii-po-realizatsii-klasternoj-politiki.pdf>
6. Фонд развития промышленности (ФРП РФ) // Навигатор господдержки. [Электронный ресурс]. URL: <https://frprf.ru/navigator-gospodderzhky/kip/>
7. Субсидия субъектам РФ на реализацию комплексных инвестиционных проектов по развитию инновационных территориальных кластеров // Навигатор господдержки. [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/9821527>
8. Услуги Центра кластерного развития // Центр кластерного развития Республики Крым. [Электронный ресурс]. URL: <https://ckr.frbk.ru/uslugi-ckr/>
9. Абашкин В. Л., Бояров А. Д., Куценко Е. С. Кластерная политика в России: от теории к практике // Форсайт. 2012. Т. 6. № 3. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klasternaya-politika-v-rossii-ot-teorii-k-praktike/viewer>
10. Погодина Т. В., Кузнецов Н. В., Абдикеев Н. М. Финансово-экономические механизмы создания инновационных территориальных кластеров // Вестник Финансового университета. 2016. № 5. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovo-ekonomicheskie-mehanizmy-sozdaniya-innovatsionnyh-territorialnyh-klasteroi/viewer>
11. О промышленных кластерах и специализированных организациях промышленных кластеров // Навигатор господдержки. [Электронный ресурс]. URL: <https://gisp.gov.ru/nmp/measure/8123904/requirement>
12. Голикова В., Кузнецов Б. Субоптимальный масштаб: факторы, препятствующие росту российских малых и средних компаний // Форсайт. 2017. Том 11. № 3. С. 83–92.
13. Белогорцева Ю. Льготы для промышленных кластеров в 2023 году // Деловой профиль. [Электронный ресурс]. URL: <https://delprof.ru/press-center/experts-pubs/lgoty-dlya-promyshlennykh-klasteroi-v-2023-godu/?ysclid=m3yv532w5k245496776>
14. Постановление Правительства РФ № 2407 от 23.12.2022 г. // Официальное опубликование правовых актов Правительства РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202212280072?ysclid=m4132bwupr451255719&index=1>
15. О реализации программы поддержки и дальнейшем развитии сети инновационных территориальных кластеров // Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. URL: https://xn----dtbhaacat8bfloi8h.xn--p1ai/sites/default/files/3_cluster_itpk.pdf
16. Постановление Правительства РФ № 1218 от 06.10.2017 г. // Ассоциация кластеров и технопарков России. [Электронный ресурс]. URL: <https://akitrf.ru/upload/iblock/c68/c681bb3ffa8cf54e557dca1c98cb98f3.pdf>
17. Кирильчук С. П., Чернявая А. Л. Анализ кластерного развития Республики Крым и бенчмаркинг инновационного развития кластера сельского зеленого туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Экономика и управление. 2019. Т. 5 (71). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-klasternogo-razvitiya-v-respublike-krym-i-benchmarking-innovatsionnogo-razvitiya-klastera-selskogo-zelenogo-turizma/viewer>
18. Методические материалы по разработке и реализации программ развития инновационных территориальных кластеров и региональной кластерной политике // НИУ ВШЭ. [Электронный ресурс]. URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212169934?ysclid=m3umbusc14516844932>

Статья поступила в редакцию 23.12.2024